

Наиль Муратов

Хитрая Катька

К пяти годам у Катьки проснулось чувство юмора, что поначалу ни у кого не вызвало беспокойства. Таисии, испытывавшей законную гордость за дочь, даже нравилось рассказывать подругам о ее милых шалостях.

Старшую сестру Катьки зовут Нонна. Совсем недавно ей исполнилось шестнадцать, и она оказалась первой жертвой специфического чувства юмора младшей сестры. Нонна – девушка с поистине золотым характером, к тому же весьма привлекательная внешне. Так уж получилось, что на ее плечи легла большая часть забот о Катьке, поскольку Таисия, сократив декретный отпуск, вышла на работу, остававшуюся единственным источником дохода в семье. Мужа она выгнала из дому лет десять назад по причине, известной лишь им двоим, да и тайну отцовства младшей дочери раскрывать не собиралась. Каждый день в обед, дождавшись возвращения Нонны из школы, Таисия убежала в свой офис, а когда возвращалась, Катька уже сладко спала. Неудивительно, что постоянно видя рядом старшую сестру, девочка начала называть ее мамой. Несмотря на обилие домашних обязанностей, Нонна хорошо учится. Отчасти это объясняется бескорыстной помощью подруг-одноклассниц, обожающих общаться с Катькой, но главным образом – собственной организованностью. Поскольку жизнь юной «мамы» протекала исключительно в школе, дома и на детской площадке, отношения ее с парнями не заходили дальше дружеского общения. Даже в выпускном классе, когда у большинства подруг завелись постоянные привязанности, Нонна снисходительно смотрела на сверстников, считая себя взрослой. Впрочем, она и выглядела старше своих шестнадцати, отчего

многие мальчики просто боялись к ней подходить. Но однажды, когда до окончания школы оставалось меньше месяца, в жизни Нонны произошло весьма примечательное событие. Отправившись вместе с Катькой в кино, в фойе кинотеатра она едва не столкнулась с беспечно двигавшимся наперерез парнем лет двадцати. Он начал было извиняться, но неожиданно умолк, а потом без всякой связи с предыдущим произнес убито:

– Вы так красивы!

Нонна, не привыкшая к подобным признаниям, собралась скромно отвести взгляд, но, заглянув случайно в глаза незнакомца, застыла, потерявшись в лабиринте его загадочных мыслей. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в дело не вмешалась Катька. Потянув сестру за руку, девочка сделала шаг в сторону буфета.

– Ты же обещала купить мне пирожное! – возмущенно заявила она.

Увлекаемая напористой Катькой, девушка нерешительно направилась в дальний угол фойе. Никогда еще она не была так зла на сестренку, зато та, получив обещанный эклер, мигом пришла в хорошее настроение. Веселое щебетание Катьки вызывало у Нонны раздражение.

– Давай-ка ты, ешь быстрее! – строго распорядилась она. – Сеанс скоро начнется.

– Успеем! – благодушно отозвалась Катька, откусывая очередной кусок пирожного. – Хлеб дороже зрелищ!

Нонна, взглянув с неодобрением на вымазанную кремом веснушчатую физиономию, открыла сумочку и принялась искать влажную салфетку. Но привести сестренку в порядок не успела, поскольку с приятным удивлением обнаружила возле столика все того же парня, сумевшего, по всей видимости, перебороть первоначальное смущение.

– Можно я присяду за ваш столик? – вежливо поинтересовался он.

– Присаживайся! – по-хозяйски распорядилась Катька, не собиравшаяся, судя по всему, отдавать инициативу сестре. – Можешь взять мне еще одно пирожное. Лучше эклер!

– О'кей! – с готовностью согласился парень, а затем обратился к Нонне: – А вам?

– Нет-нет, покупать ничего не нужно! – решительно отказалась она. – Кате хватит и одного пирожного, а я вообще не ем сладкого!

Тут Нонна спохватилась, что ее рассерженный тон может обидеть незнакомца, а этого ей совсем не хотелось.

– Но вы можете просто сесть за наш столик, если желаете, – оборожительно улыбнувшись, предложила она.

– Здорово! – обрадовался парень. – Но я, пожалуй, все же сбегаю за пирожным. Очень уж хочется понравиться вашей очаровательной сестренке.

– Ты мне уже понравился! – доверительно сообщила Катька, в ясных глазках которой можно было отчетливо разглядеть очертания еще одного пирожного. Подумав, она добавила: – И маме тоже!

– Вы пришли с мамой? – озадаченный незнакомец начал озираться по сторонам, и Катька, удивленная его близорукостью, указала пальчиком на Нонну.

– Да вот же она, моя мама!

– Мама? – удрученно переспросил незнакомец. На парня было жалко смотреть: приглянувшаяся ему девушка неожиданно оказалась молодой матерью. – Так вы замужем!

– Нет, не замужем! – вновь вмешалась в разговор Катька, не оставляя Нонне шансов вмешаться в разговор. Внезапно в голове девочки родилась еще одна замечательная идея, и она с хитрой улыбкой спросила: – А у тебя есть жена?

– Нет, – хмуро ответил парень. – Я пока не собираюсь жениться.

– Зря! – с сожалением произнесла Катька, мигом подсчитавшая, какого количества пирожных она лишается. – Мама у меня очень хорошая.

– Не сомневаюсь! – холодно отозвался ее собеседник.

– Послушайте! – Нонна поспешила, пока не поздно, внести ясность:

– Вы все неправильно поняли! Катя – моя сестра, а не дочь.

– Да, конечно, – торопливо согласился незнакомец. – Я все понимаю, не сомневайтесь. Извините, ради бога!

Сухо попрощавшись, он направился прочь и спустя минуту скрылся в зрительном зале. Нонна перевела взгляд на Катьку. Безмятежный вид сестренки окончательно взбесил девушку.

– Спасибо! – с чувством произнесла она.

– Ничего-то он не понял! – расстроилась Катька. – Вот бес-толковый!

– Знаешь что, не сваливай с больной головы на здоровую! Те-перь иди и расхлебывай кашу, которую ты заварила! – зловеще произнесла Нонна.

Почувствовав, что старшая сестра не шутит, девочка безропот-но отправилась выполнять приказ.

Парня, так и не успевшего купить ей эклер, Катька нашла без труда, поскольку просторное помещение было заполнено не бо-лее чем на четверть. Судя по выражению лица, незнакомец пока не оправился от полученного удара.

– Да пошутила я! Она мне вовсе не мама! – без тени смущения заявила смышленная девочка.

– А кто? – живо встрепенулся парень.

– Почем мне знать! – доверительно сообщила Катька, но, заме-тив недоумение незнакомца, заразительно рассмеялась: – Опять пошутила! Да ты не сомневайся, Нонна – моя старшая сестренка, мы с ней все время вместе. А ты что, влюбился в нее?

– Нет, что ты! – испуганно возразил незнакомец. – Но мне, ко-нечно, хочется познакомиться с твоей сестрой. Она – удивитель-ная девушка!

– Ну, тогда пошли, раз хочется! – рассудительно заметила Катька.

Ухватив смущенного парня за руку, она направилась к столи-ку, за которым томилась Нонна. В отсутствие младшей сестры старшая внезапно осознала, что не имела права отпускать ее, да еще с таким деликатным поручением. Увидев девочку в целос-ти и сохранности, к тому же не одну, Нонна расцвела. Набравший-ся храбрости незнакомец не подвел и, подойдя к столику, с обе-зоруживающей улыбкой признался:

– Кажется, я сваял дурака! А у вас, кстати, классная сестренка, здорово она меня провела!

– Она может! – согласилась Нонна, и оба они рассмеялись.

– Тебя легко провести! – снисходительно заметила Катька.

– Это почему же? – удивился парень.

– Потому что ты лох!

– Катя! – возмутилась Нонна, не подозревавшая до этой минуты, что в лексиконе сестренки существуют подобного рода неологизмы. – Как тебе не стыдно!

– Да стыдно мне, стыдно! – без тени смущения отозвалась девочка. – Аж плакать хочется!

Нонна взглянула на сестренку с подозрением, но та сумела соорудить на очаровательной мордашке самое невинное выражение. Было очевидно, что в Катькиной голове зреет очередная зловредная идея.

– А когда мы пойдем в буфет за эклером, мама? – ханжеским тоном поинтересовалась юная плутовка. – Ты же обещала мне пирожное!

– За какие заслуги? – озадаченно спросила ее сестра, у которой возникло весьма дурное предчувствие.

– Ты обещала пирожное, если я скажу ему...

Катька выдержала эффектную паузу и, бросив на незнакомца честный взгляд, торжественно заявила:

– ...что ты моя сестра!

– Ну, знаете! – возмутился парень, обращаясь к Нонне. – Вашему цинизму нет предела.

– Я ей ничего не обещала! – растерянно сообщила девушка.

– Даже сейчас вы не можете сказать правду! А ведь дети врать не умеют! – назидательно произнес парень, почувствовавший себя дважды обманутым. Достав из кармана бумажную купюру, он бросил ее на стол. – Вот, купите вашей дочери пирожное, она его заслужила. Только благодаря Кате я теперь знаю, что вы из себя представляете!

Незнакомец гордо удалился, причем в этот раз направился он не в зрительный зал, а напрямик к выходу. Развлечений на сегодняшний день парню, похоже, хватило.

– Я же говорила, что он лох! – победно заявила Катька. – А ты не верила!

Помирились сестры только спустя неделю, когда душевная рана Нонны слегка затянулась. После промаха в кинотеатре Катька целый месяц вела себя паинькой и никаких провокаций не устраивала, но старшая сестра не верила, что это надолго.

И она, конечно, не ошиблась. Следующей жертвой Катькиного остроумия стала Таисия. Случилось это в середине июля, когда семейство в полном составе возвращалось в родную Одессу после визита к российским родственникам. Брат Таисии, наслушавшись жалоб сестры на тяготы путешествия в плацкартном вагоне, надумал сделать сестре подарок – поменять обратные билеты на купейные. К сожалению, не всегда все, что делается, делается к лучшему! Войдя в купе, молодая женщина обнаружила на левой нижней полке небритого типа с характерными для уроженца среднеазиатских государств чертами лица. Облаченный в измятый спортивный костюм, сосед производил малоприятное впечатление. Был он, скорее всего, самым обычным гастарбайтером, но насторожившейся Таисии почему-то сразу вспомнились многочисленные истории о жестоких перевозчиках героина и о прочих ужасах современной наркоторговли. Незнакомец выглядел тем более подозрительным, что взгляд его, брошенный на вошедших, оказался таким цепким, будто человек, развалившийся на небрежно застеленном простыней матрасе, просветил женщину рентгеном. По твердому убеждению Таисии, подобным проникающим зрением мог обладать только настоящий криминальный авторитет. Не раздумывая, она отправилась к проводнику, предварительно шепотом попросив Нонну соблюдать осторожность и не общаться пока с подозрительным соседом. Проводник бдительную пассажирку разочаровал, проявив редкое бездушие.

– Да где же я вам другие места достану?! – воскликнул он таким страдальческим тоном, будто Таисия требовала, чтобы он удалил себе без наркоза аппендикс. – Лето сейчас, все вагоны заполнены.

Потратив битый час на пререкания сначала с проводником, а затем и с бригадиром поезда, бедная женщина вернулась в купе, где ее ожидал очередной сюрприз: Нонна, аристократично отставив мизинец, пила чай из чашки, явно принадлежащей незнакомцу, а подлая Катька и вовсе расположилась у него на коленях. В каждой руке она держала по конфете и, судя по выражению довольства на перемазанной шоколадом мордашке, немалое их количество уже успела съесть.

– Девочки! – строго одернула дочерей Таисия, что не произвело на присутствующих никакого впечатления.

– Хотите чаю? – поинтересовалась подозрительный сосед, умело изображая дружескую улыбку. Говорил он на правильном русском языке, практически без акцента, что, по мнению Таисии, лишь подтверждало его высокое положение в криминальной иерархии.

Холодно отказавшись, Таисия попросила Нонну выйти вместе с ней в коридор, но попытка сурово отчитать старшую дочь окончилась полным провалом: девушка, что вполне характерно для ее возраста, к аргументам матери осталась равнодушна.

– Да он совершенно нормальный! – протестовала она. – Чего ты кипятишься!

Как ни странно, но в споре поколений в этот раз правой оказалась юность. Подозрительный сосед по купе был на самом деле полковником медицинской службы, возвращавшимся в Одессу из родного Казахстана. Служил он в госпитале пограничников и потому относился к погранвойскам, что сыграло свою роль в дальнейших событиях. Звали соседа Батыржан, и он действительно являлся крупным авторитетом, но не в криминальной среде, как предполагала Таисия, а среди практикующих нейрохирургов. Находясь в пути более трех суток, выглядел полковник весьма непрезентабельно, что и ввело бедную женщину в заблуждение. Таисия бодрствовала до глубокой ночи, готовая расстроить коварные планы незнакомца по вовлечению ее дочерей в круг наркоманов, а тот продолжал изображать из себя доброго соседа, оказывая попутчицам знаки внимания. Особым расположением полковника пользовалась Катька, успевшая до вечера расправиться с большой коробкой конфет, оказавшейся в его багаже. От напряжения у Таисии разболелась голова, что не укрылось от опытного глаза Батыржана. Покопавшись в боковом кармане сумки, он достал пузырек с таблетками.

– Вот, возьмите, это поможет! – галантно предложил он. – Головную боль как рукой снимет.

Таисия заподозрила, что незнакомец намеревается подсадить на наркотики и ее тоже, но повода для отказа сразу не нашла и была вынуждена принять лекарство. Спустя минут десять таблетка подействовала, и головная боль чудесным образом

прошла. К несчастью, у лекарства оказалось побочное действие, и бедная женщина почувствовала, что ее клонит в сон. Некоторое время она мужественно боролась со стремившимся заключить ее в свои объятия Морфеем, но в конце концов проиграла и уснула. А когда проснулась, вагон стоял на станции. Косой свет вокзальных фонарей поделил тесное пространство купе на светлые и темные фрагменты. Из сумрака верхних полок доносился шепот, это переговаривались Батыржан и Катька.

– Ты – хороший, только она к хорошему не привыкла! – Катька сказала это очень тихо, но Таисия смогла разобрать каждое слово.

– Это неправильно! – отозвался Батыржан. – Твоя мама – чудесная женщина, и достойна всего самого лучшего. Жаль только, что она так настороженно смотрит на людей.

– Ничего, ты все равно приходи, ее никогда дома не бывает. А Нонна тебе нравится?

– Конечно. Мне все ваше замечательное семейство нравится.

– И я тоже? – спросила Катька.

– Ты – больше всех! – убежденно ответил ее собеседник.

– А почему от тебя жена ушла?

– Не хотела одна сидеть дома. Я ведь все время на работе пропадаю.

– Точно как наша мама. Тоже все время работает. Вот, оказывается, почему у нас папы нет! – понимающе заметила Катька. Тут ее настроение в очередной раз поменялось, и она невинно поинтересовалась:

– А у тебя больше конфет не осталось?

– Не осталось. Но я тебе в Одессе куплю.

После этих слов терпенье Таисии лопнуло. Резко встав с полки, она гневно заявила:

– Перестаньте приставать к моей дочери! Ничего вы ей не купите! Я сама в состоянии позаботиться о своих детях!

– Почему вы меня оскорбляете? Я вам ничего плохого не сделал! – возмутился Батыржан.

– Не успели еще! – колко бросила Таисия.

В этот момент Катька, понявшая, что события разворачиваются вовсе не так, как ей хотелось бы, начала истерически рыдать, и внимание мамы переключилось на младшую дочь. Обижен-

ный Батыржан отвернулся к стенке, но до самой границы не мог уснуть. Таисию он решительно не понимал.

К середине ночи, миновав российскую границу, прибыли на Украину. Опытный Батыржан перевел стрелки на часах, и его примеру немедленно последовала Нонна. Спустя несколько минут в купе вошли два пограничника и строго потребовали предъявить паспорта. Таисия с готовностью протянула документы.

– Это ваши дочери? – поинтересовался пограничник.

– Да, это мои девочки! – подтвердила она.

– Почему у вас разные фамилии?

– Ну... – Таисия запнулась, поскольку ей не очень хотелось обсуждать свои семейные дела при посторонних. – Дело в том, что они... на фамилии мужа. А я осталась на девичьей.

Пограничникам не понравился неуверенный тон Таисии, и один из них, хитро улыбнувшись, поинтересовался у внимательно вслушивающейся в разговор Катьки:

– Девочка, это твоя мама?

Катька, улыбувшись в ответ еще хитрее, отрицательно покачала головой. У Таисии упало сердце, она знала, что будет дальше.

– Кто же твоя мама? – насторожились пограничники.

Катька поняла, что настал ее звездный час. Выдержав паузу, девочка эффектно указала пальцем на Нонну и торжественно изрекла:

– Вот моя мама!

Пограничники понимающе переглянулись, и один из них заметил:

– Все правильно. Фамилии совпадают. Вот только мамочке по паспорту всего шестнадцать. Из молодых да ранних!

– Везете мать с дочкой в сексуальное рабство? – грозно спросил второй пограничник Таисию. – Пользуетесь их безвыходным положением?

– Это мои дети! Могу показать свидетельство о рождении, – упавшим голосом сообщила Таисия, но ей, конечно, никто не поверил.

– Покажете в комендатуре. А сейчас собирайте вещи, пройдемте с нами!

– Послушайте, никуда она не пойдет! – распорядился небритый полковник, которому очень не понравилось своеволие

низших по званию чинов. – У женщины с документами все в порядке, потрудитесь разобраться на месте.

Пограничники вновь переглянулись. Лица у них стали каменными, что не предвещало обнаглевшему пассажиру ничего хорошего.

– Ну-ка, покажи свой паспорт! – требование стража границы было законным, но его хамский тон еще больше обозлил Батыржана.

– Не покажи, а покажите, старшина! Вас что, вежливости не учили?

– Ладно, давай, мужик, тоже собирайся! – поддержал напарника второй пограничник. – Мы тебе в другом месте объясним, чему нас учили!

– Еще раз повторяю, старшина, что никто из этого купе никуда не пойдет! – окончательно рассвирепел строптивый Батыржан. – А ну-ка, зови сюда старшего по званию!

Вызывающе смелое поведение соседа по купе окончательно уверило Таисию в его принадлежности к криминальным кругам. А когда полковник наклонился к сумке, намереваясь достать свое служебное удостоверение, напуганная женщина уже не сомневалась, что он ищет спрятанный в ней пистолет, а может быть, даже и автомат. Пограничники, мыслившие в точности так, как Таисия, немедленно набросились на Батыржана и начали выкручивать ему руки. Но нашла коса на камень! Полковник, занимавшийся когда-то борьбой, удачно свалил одного из напавших на пол и схватился со вторым. Таисия завизжала, и на ее визг немедленно прибежали еще два пограничника. В купе им открылась захватывающая картина: в проходе между полками лежал поверженный страж границы, а лежавший на нем неизвестный тип отчаянно боролся с навалившимся сверху пограничником, которого, в свою очередь, молотила по спине маленькими кулачками Катька.

В Одессу прибыли на десять часов позже, уже следующим поездом. Быстро разобравшееся в ситуации пограничное начальство закатило для задержанных грандиозную пирушку, главной целью которой было замазать скандал с арестом старшего по званию, да еще своего же рода войск. И как же отходчива душа нашего человека! На вокзале разгоряченная шампанским Таисия даже расцеловалась с командиром погранотряда, лично принес-

шим ее вещи к поезду. Нонна, сопровождаемая двумя молодыми лейтенантами, тоже казалась вполне довольной жизнью. И одна лишь Катька никак не выразила отношения к происходящему, поскольку крепко спала на руках у Батыржана.

В пути Таисия, переставшая подозревать соседа во всех смертных грехах, приняла его приглашение отметить знакомство – разумеется, вместе с детьми! – в одном из одесских ресторанов. Ужин состоялся и прошел очень весело. К сожалению, этим все и ограничилось: Таисия и Батыржан, насколько мне известно, по-прежнему все свое время проводят на работе. Но если жизнь взрослых вернулась в привычное русло, то у детей, как выяснилось, оказались собственные планы. Недавно хитрая Катька надумала совершить экскурсию в госпиталь, где, по ее мнению, у полковника должен был храниться немалый запас конфет, а Нонна подозрительно легко дала себя уговорить. Батыржан, откровенно обрадовавшийся визиту сестер, немедленно отменил все запланированные на день встречи, и они замечательно провели время втроем в ближайшей кондитерской.

Но, главное, они договорились встретиться снова.

